тычныя акцыі засведчылі ўсю шматграннасць незалежніцкіх памкненняў дыпламатыі Княства.

Вайна Рэчы Паспалітай з Расіяй 1654—1667 гг. стала даволі выразнай мяжой, якая адзначыла заняпад міжнародна-палітычнай актыўнасці Княства і ўзмацненне пазіцый Кароны ў складзе федэрацыі. Пасля яе польскія кіруючыя колы ўсё больш адкрыта пачалі атаясамліваць інтарэсы Кароны з інтарэсамі ўсёй Рэчы Паспалітай. Гэта тлумачыцца тым, што некалі магутная ў эканамічным плане дзяржава атрымала сур'ёзную паразу ў вайне з Расіяй. Як вядома галоўным тэатрам ваенных дзеянняў была тэрыторыя ВКЛ. На гэты раз Княству спатрэбіцца каля трох дзесяцігоддзяў каб узнавіць сваю эканоміку, але Паўночная вайна зноў адкінула яе на некалькі гадоў назад.

Апошняй значнай спробай адстаяць свае знешнепалітычныя інтарэсы ў XVII ст. была пазіцыя прадстаўнікоў ВКЛ на перамовах з Расіяй 1686 г. Хаця пазіцыя Княства не была адстаяна і землі ВКЛ перайшлі пад уладу Расіі, але захады па змякчэнню ўмоў «вечнага міру» з'яўляюцца яскравым прыкладам мужнасці і імкнення да незалежнасці.

Такім чынам, арганізацыя дыпламатычнай службы РП улічвала неаднароднасць знешнепалітычных інтарэсаў Кароны і Княства, розную накіраванасць іхных геапалітычных інтарэсаў. Разам з тым па меры ўзмацнення пазіцый польскай магнатэрыі і аслаблення ўплыву ліцвінскай арыстакратыі на справы РП адбывалася цэнтралізацыя знешнепалітычнай дзейнасці ўсёй канфедэрацыі, якая пры гэтым усё больш станавілася падобнай да федэрацыі. Носьбітам цэнтралізатарскай палітыкі ў Рэчы Паспалітай былі прадстаўнікі Польшчы. Так РП як агульная дзяржава абодвух народаў ператварылася ў Польскую Рэч Паспалітую. Напрыканцы XVII ст. гэта праяўлялася вельмі выразна. Дыпламатыя Княства страціла свой галоўны прыярытэт — дачыненні з Расіяй, якія, як паказалі перамовы 1686 г. пра «вечны мір», перайшлі ў кампетэнцыю польскай дыпламатыі.

ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Л. Лучникова

Последнее десятилетие изучению проблем национализма придается все большее значение. На сегодняшний день национализм является одним из важнейших факторов международных отношений. При этом все чаще явление национализма ассоциируется с проявлениями активности этнических меньшинств, а сам национализм приобретает формы этнона-

ционализма. Что характерно, практически ни одно современное государство не может считаться этнически однородным, и даже относительно стабильная Западная Европа все еще сталкивается с рядом конфликтов национального характера.

Современная теория не сформулировала единого теоретического подхода к определению этнонационализма. Многочисленные концепции международных отношений рассматривают этнонационализм под различным углом, что вызывает немалые противоречия. Тем не менее, данное понятие неразрывно связано с национализмом как таковым.

Энтони Смит в своей книге «Национализм в XX веке» выделяет четыре основные типа националистических движений на сегодняшнем этапе. Хотя, скорее всего, первый – антиколониальная «война за освобождение» – не столько современная форма в глобальном масштабе, сколько историческая, поскольку период массового получения независимости колониями уже миновал. Три остальных типа, выделяемых Смитом, представляют собой «интеграцию» (при этом она рассматривается в контексте объединения своего часто культурно-разнородного населения в одну «нацию» в недавно возникших государствах по европейскому образцу), национализм государственного «возрождения» (так в странах Европейского союза, вынужденных в значительной степени жертвовать своим суверенитетом, в последнее время националистические лозунги становятся весьма популярными) и этнический «сепаратизм» меньшинств. Принимая во внимания данную классификацию, можно объединить «интеграционный» и «сепаратистский» типы национализма в отдельную группу – этнонационализм или национализм этнических меньшинств, которые, в зависимости от территории проживания, стремятся либо к объединению, либо к отделению. Таким образом, этнический национализм является одной из форм национализма и основывается на том, что прилагательное «этнический» в данном контексте означает, что группа, определяемая как меньшинство, является этносом по отношению к более широкому понятию «нация». При этом нация в своем роде практически всегда полиэтнична. С другой стороны, этнические сообщества не обязательно имеют единую территорию проживания. Их присутствие не ограничивается одним государством. Оба этих факта являются причинами многочисленных этнических конфликтов, которые всегда имеют дестабилизирующее значение, вызывают напряженность в обществе. Сам факт возникновения этих конфликтов очевиден, если учесть, что только 12 стран (9.1%) можно полностью прировнять к нации-государству. Большое количество стран вообще имеет сложную национальную структуру населения. При этом национальная идея титульной нации не всегда близка для каждого этноса, населяющего данное государство. Если это сочетается с необдуманной внутренней политикой государства, то этнические конфликты становятся его неминуемым спутником.

И хотя из выше названных особенностей становится ясно, что целью таких конфликтов может быть и объединение расселенных по разным территориям меньшинств, принадлежащих к одной этнической группе (например, курдов, проживающих на территории четырех государств), однако в большей степени эти конфликты вызваны сепаратистскими тенденциями.

Этнические сепаратистские движения наблюдаются практически везде. Только в Европе за последнее время сепаратистские тенденции наблюдаются почти во всех государствах. Так в Великобритании, кроме Шотландии, Уэльса и Ольстера, этнические волнения отмечены в Корнуэле, на о-ве Мэн. Во Франции подобно бретонцам начали действовать корсиканцы и эльзасцы. В Испании кроме баскского движения наблюдаются каталонский, галисийский и андалузский национализм, не говоря уже о канарском. В Голландии фризская агитация распространилась в Гронингене и Гельдерланде. Бельгию всколыхнула фламандско-валонская языковая проблема, в Швейцарии действуют юрасианцы, Италия вынуждена считаться с сицилийским сепаратизмом и тирольской агитацией. Даже регионально единая Германия должна успокаивать штраусовскую Баварию.

Все это свидетельствует о небывалом росте этнонационализма на практике, что, в свою очередь, вызывает рост заинтересованности теоретическим аспектом данного явления.

При определении этнонационализма, теоретики применяют различные подходы, исходя из причин его возникновения и форм проявления. Отсюда и отличие подходов, а, следовательно, и рекомендаций по решению проблемы этнонационализма. Однако стоит отметить, что по существу, ни один из этих подходов в отдельности не может объяснить и комплексно охарактеризовать явление этнонационализма. Каждый из них лишь призван отразить ту или иную сторону, совокупность которых, и составляет общую теорию этнонационализма.

Наиболее частыми подходами при исследовании и определении этнонационализма являются политический, социально-экономический и культурно-центрический. При этом, даже используя один и тот же подход и одну плоскость применения теории, исследователи зачастую занимают противоположные позиции относительно данного вопроса. Так, сторонники рассмотрения этнонационализма через призму политики расходятся во мнениях относительно роли этой самой политики в теории этнонационализма.

Для одних этнонационализм представляется в большей степени явлением аполитичным. Здесь главным аргументом служит тот факт, что этнонационализм как понятие создан искусственно, что он являет собой «мыльный пузырь», раздутый отдельными лицами или группами, заинтересованными в достижении своей цели, прикрываясь лозунгами этнонационализма. Другими словами, понятие этнонационализма сводится к программе, призванной обеспечить интересы лишь части меньшинства. Все это становится орудием умелых политиков, которые выгодно используют национальную идею в своих целях. Они облагораживают политические программы, зачастую направленные на дестабилизацию государства и общества, языковыми требованиями, которые понять намного легче, чем теорию и институты демократии, особенно людям, не имеющим достаточного политического образования.

С другой стороны, политический подход к исследованию проблемы этнонационализма зачастую предполагает, что в центре внимания дискуссии находится антагонизм интересов этнических меньшинств и интересов централизованного государства, его политических институтов. При этом термин «этнонационализм» определяется как общая цель в борьбе за политические формы самостоятельного управления своими делами, которая разделяется отдельной группой населения. Сама цель может осуществляться по выбору меньшинства и как автономия в составе многонационального государства, и как отдельное независимое государство.

Сторонников социально-экономического подхода к определению этнонационализма, пожалуй, большинство. Представителями данного подхода можно назвать таких известных исследователей проблем этнонационализма, как Эрик Дж. Хобсбаум, Энтони Смит, Урс Альтерматт. Они связывают всплеск этнонационализма с модернизацией, которая ускоряет развитие поликультурности общества, и является ответной реакцией на универсализм. Технический прогресс, индустриализация, инновации в области коммуникаций, урбанизация – все эти показатели экономического роста и прогресса, тем не менее, становятся причинами необратимых социальных последствий, в результате которых человек утрачивает чувство социальной защищенности, вынужден участвовать в бесконечной гонке за рабочее место и за сохранение своего социального статуса. При этом единственным прибежищем в этой бесконечной гонке становится принадлежность к этнической группе. Чтобы принадлежать к ней, не надо ничего делать, из нее нельзя быть исключенным, человек в ней родился, он в ней и останется. «Когда люди в стремлении приобрести богатство обменяли относительную безопасность деревень и привычный мир на мобильность и ненадежность поездок, городов и рынков, а также на конкуренцию, то они смогли получить более благоприятные материальные возможности и плату за свою агрессивность, и свое самоутверждение. Одновременно они в большей степени осознали одиночество, утрату чувства защищенности и общественных связей, а также потерю значения индивида — все то, что принес с собой переход к новым жизненным привычкам. Главным образом этнонационализм является ответом на этот двойной вызов материальной возможности и неуверенности, одиночества и власти».

Существует и другой подход к определению этнонационализма — культурно-центрический. Представители этого подхода утверждают, что бюрократия и последствия экономического развития могут усилить чувство этнической примечательности, однако само это чувство, по их мнению, должно возникнуть объективно, вытекая из культурных противоречий среди населения. Религия, традиции, организации, язык или история могли служить для некоторых поколений барьерами, которые разделяют людей в пределах огромного государства. Главной проблемой движения меньшинств является ущемление их культурной самобытности. При этом одной из основ этнонационализма является не просто приверженность, но гиперболизация культурной самобытности этнического меньшинства. Из этого следует, что реальным обеспечением прав меньшинств являются права в сфере культуры, образования, традиций, часто религии, общей истории и этнической самоидентификации.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И. С. Марцева

Заимствования являются лингвистической универсалией для любого языка, в том числе и для китайского. Лингвистическая универсалия — это явление, присущее всем или почти всем языкам мира. Поскольку живой язык — явление постоянно развивающееся, то закономерно привнесение в него чего-то нового, исчезновение старого, лишнего. Отсюда и возникает необходимость процесса номинации, природу которого и составляют за-имствования. Переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой, называется заимствованием.

Практически во всех языках зафиксированы различные типы фонетических заимствований и калек. Существуют также различные смешанные формы заимствований, в которых сочетаются особенности заимствований обоих типов. Однако в разных языках преобладают либо те, либо другие виды заимствований. В китайском языке встречаются оба основ-